

Российская культурная политика в контексте глобализации

Отечественные записки. — 2005. — № 4

[Кирилл Разлогов](#), [Эльна Орлова](#), [Евгений Кузьмин](#)

[*]

В последние годы, ставшие периодом кардинальных политических и экономических изменений на Востоке и на Западе, культура становится одной из главных составляющих мировой политики. Соперничающие и противоречивые подходы к проблемам культуры входят в норму, отсюда и дискуссии по поводу исключения культурных благ и услуг из сферы свободной торговли. Все чаще обсуждается и мировая опасность глобализации в культурных отношениях.

Как известно, культурное многообразие считается одним из фундаментальных преимуществ Европы (эта точка зрения отражена чуть ли не в каждом политическом документе Европейского союза). Долгое время казалось, что и культурная политика определяется и проводится в жизнь главным образом на уровне национальных государств. Однако расстановка сил в сфере культуры все более изменяется с появлением наднациональных структур (Европейский союз; в меньшей степени Совет Европы), глобализацией (иногда трактуемой как американизация), с одной стороны, и переносом культурной активности на региональный и локальный уровень, с другой. Регионализация стала последним прибежищем для историко-культурной самобытности «коренных» европейцев. Алжирец может получить французское гражданство (национальность), т. е. стать французом, но он никогда не станет бретонцем или бургундцем, турок становится немцем, но не баварцем и не саксонцем.

Роль творческой интеллигенции в этих процессах противоречива.

С одной стороны, именно интеллектуалы формируют и поддерживают «национальную идею», отражая особенности периода образования «старых» национальных государств. Таким образом, они противостоят и глобализации, и движению к объединенной Европе, и регионализации. В большинстве случаев образованное сообщество добивается главенствующей роли языка в определении национальной идентичности. Об этом свидетельствует и недавний опыт балтийских стран.

Не только писатели, но и многие художники традиционного склада в основном враждебно относятся к технологическим трансформациям мирового масштаба, делающим возможным и неизбежным свободное обращение информации и ценностей — не только материальных, но и духовных. Они боятся зарубежного влияния больше, чем местного протекционизма. С их точки зрения экономический прогресс означает смерть «подлинной» или «высокой» культуры. Эта тенденция особенно очевидна в Восточной и Центральной Европе (а также в России), однако она существует и на Западе.

С другой стороны, мир эпохи постмодерна создает новые разновидности космополитического творческого профессионализма, в меньшей степени скованного национальными рамками. В первую очередь это относится к аудиовизуальному творчеству,

шоу-бизнесу и другим разновидностям массовой культуры. В глобальной массовой культуре мирно сосуществуют или конкурируют между собой британская популярная музыка, алжирские частушки «раи», ямайское рэгге и американский джаз, гонконгские боевики, исландские и японские видеоигры, российская группа «Тату». Все они вместе и по отдельности подрывают национальный культурный протекционизм. Средства массовой коммуникации, информационные магистрали делают всемирное культурное пространство еще более многоплановым, создавая технологическую основу для формирования культурных сообществ самого разного типа. В результате элитарная культура теряет свои монополистические позиции по отношению к культурной практике. Приверженцы этой культуры вынуждены на равных правах с другими искать государственное или частное финансирование.

При этом общая картина мировой культуры определяется не только и не столько рецидивами геополитического противостояния цивилизаций, мировых религий и специфических ценностей этнических групп, не борьбой «элит» против «масс», а непрерывным и в основе своей плодотворным взаимодействием самых разных субкультур с глобальной массовой культурой человечества.

Культуры и субкультуры

В XX веке крушение колониальных империй, культурная эмансипация стран и народов привели к тому, что термин «культура» стал использоваться не в единственном (европоцентристском), а во множественном числе, что и было зафиксировано в документах ЮНЕСКО. Все культуры больших и малых народов объявлялись равноправными: тем самым отрицалось привилегированное положение европейского сознания и его национальных вариантов.

Стремительное распространение средств массовой коммуникации и массовых видов искусств, появление экранной культуры (кино, телевидения, видео), радио и звукозаписи, компьютерных и сетевых технологий в корне изменили представления о структуре и функциях культуры. Как уже сказано, современная культура характеризуется двумя взаимодополняющими тенденциями — интеграцией, которая ведет к формированию глобальной массовой культуры, объединяющей людей независимо от пола, возраста, вероисповедания повсеместно распространяемыми мелодиями и текстами, культурными стереотипами или даже учреждениями (в широком смысле примером последних могут служить рестораны «Макдоналдс»), и в то же время диверсификацией, возрастанием многообразия культурных сообществ. Именно благодаря появлению телефона, телеграфа, а в последнее время — Интернета и новых цифровых технологий представители таких сообществ получили реальную возможность контактировать друг с другом, в какой бы точке земного шара они ни находились. Профессиональные группы, кружки коллекционеров, поклонников той или иной «звезды» шоу-бизнеса или спорта, приверженцы определенной сексуальной ориентации и т. п. получили возможность совместно формировать собственную субкультуру и культурную политику.

В условиях политической и идеологической «многополярности», сложившихся в конце XX века после краха СССР и преодоления раскола Европы, взаимодействие субкультур неожиданно стало одним из важнейших элементов развития современной цивилизации.

С одной стороны, в поисках психологической опоры люди обращаются к собственным «корням» — историческим и культурным традициям, образующим «ядро» идентичности того или иного этноса. Самобытность субкультур может становиться источником вооруженных конфликтов. Проблема субкультур превращается из сугубо академической в практическую и политическую, в том числе и в ключевом аспекте культурной политики.

С другой стороны, ускоряющиеся темпы миграции населения и его мобильности увеличивают число непосредственных контактов между носителями различных субкультур и, тем самым, «культурную диффузию». Получил распространение феномен «мультикультурализма» — сосуществования многих субкультур в рамках той или иной конкретной региональной или национальной общности. Взаимодействие субкультур описывается термином «интеркультурализм», подразумевающим всевозможные формы взаимовлияния и взаимопонимания между людьми различных мировоззрений, пристрастий и историко-культурных традиций. В последнее время появился и термин «транскультурализм», обозначающий способность человека одновременно осваивать различные культурные традиции в их совокупности и культурный опыт разных стран.

В этих условиях культурная политика государства должна способствовать созданию в его границах единого культурного пространства и устанавливать «правила игры» для взаимодействия субкультур. Специфика России в этом контексте определяется как этнической и социокультурной многосоставностью ее населения (хотя оно и стало более однородным после распада СССР, т. е. Российской империи), так и процессами так наз. метиссажа в результате нескольких столетий межнациональных браков; иначе говоря, мультикультурализм и интеркультурализм для нас — проблемы традиционные, в то время как Западная Европа их для себя только открывает в процессе объединения и усиления миграционных потоков (включая и миграцию с других континентов). Это, конечно, не значит, что межэтническое и межрелигиозное взаимодействие у нас протекает менее болезненно — взять хотя бы кризисный кавказский регион. Просто в российской интеллектуальной традиции эти проблемы были осознаны достаточно давно, хотя модели их решения предлагались различные (русификация, славянофильство, западничество, «единый советский народ»). В современной практике они нашли отражение в законодательстве о национально-культурной автономии.

Значительно хуже обстоит дело с социокультурными аспектами экономических и политических реформ. Мало сказать, что специфика этих аспектов не осознается на государственном уровне, — они вообще не принимаются во внимание. А ведь именно решение социокультурных проблем должно стать основой для развития страны в ближайшие годы.

Культура и реформирование общества

Применительно к культуре модернизационные проблемы, стоящие перед российским обществом, таковы.

Во-первых, это расхождение между значительным объемом накопившихся культурных изменений и неадекватным уровнем институционального развития. Социально значимой проблемой стало ослабление индивидуальных и общественных стимулов, побуждающих людей к освоению новых знаний и навыков, необходимых для нормальной, полноценной жизни в меняющихся условиях, для упорядочения культурно-информационной среды.

Возможности государственной социально ориентированной культурной политики — в более эффективном использовании существующих и создании новых ресурсов, способствующих такому освоению, в разработке и распространении соответствующих социокультурных технологий.

Во-вторых, это расхождение между характерными для развитых обществ высокими материальными запросами и медленным накоплением предпосылок для всесторонней модернизации в стране. Социально значимой проблемой стала массовая привычка претендовать на государственную помощь без особой затраты усилий на создание новых и сохранение прежних общественных благ.

Эти проблемы не могут решаться чисто экономическими методами. Именно в сфере культуры, на уровне массового сознания нужно стимулировать мотивации и наращивать потенциал модернизации России.

Совершенно очевидно, что современная Россия более ориентирована на образцы и ценности развитых западных стран, в широком смысле — постиндустриального общества, нежели на сохранение раннеиндустриальных или доиндустриальных моделей общественных отношений. В этих условиях государственная политика предполагает, с одной стороны, целенаправленное и несравненно более активное укрепление модернизационных тенденций, без чего сегодня невозможны ни партнерские, ни конкурентные отношения в геополитическом контексте; с другой — контролируемые социокультурные изменения, обеспечивающие максимально бесконфликтное сосуществование модернизационных и традиционных элементов культуры.

Еще раз подчеркнем: подобного рода преобразования не могут быть осуществлены только экономическими средствами. Нужны также серьезные меры культурного (социокультурного) характера на государственном уровне. Предложения экономистов, направленные на формирование современных рыночных отношений, не имеют успеха у значительного большинства членов общества, поскольку они разрабатываются без оценки степени готовности различных социокультурных групп к таким преобразованиям. Можно даже сказать, что при разработке государственной экономической политики, в отличие от развитых стран, социальные, демографические и прежде всего культурные факторы у нас часто просто

не принимаются во внимание, хотя воплощать в жизнь принимаемые решения должны не абстрактные экономические единицы, а вполне конкретные члены общества, с их социальными и культурными различиями. Соответственно, соотношение социальных выгод и затрат при принятии экономических решений не оценивается.

Именно поэтому сегодня России нужна рациональная и последовательная культурная (даже социокультурная) политика, которая должна быть органично увязана с главными целями развития страны. Она не может опираться на механическое заимствование даже самых удачных образцов из развитых и развивающихся стран. Модернизационные процессы во всех сферах российской жизни могут быть успешно осуществлены только при глубоком понимании культурных особенностей современного проблемного поля России в его внутренней и международной обусловленности.

В политике такого рода неизбежно сочетание разумной охранительной ориентации (поддержание эффективных наличных культурных форм и институтов) и ориентации инновационной (распространение необходимых для страны модернизационных образцов).

Социально ориентированная культурная политика предполагает:

- разработку специальных форм и технологий социального участия для повышения качества жизни членов общества собственными силами;
- обновление программ образования, просвещения, приобретения практических навыков, помогающих решать сегодняшние личные проблемы социально приемлемыми способами.

Для решения этих задач в стране существует огромный, слабо используемый, а точнее, практически не используемый потенциал. Однако сегодня, как уже сказано, налицо расхождение между содержанием культурной информации, передаваемой институциональными средствами (учреждениями образования, культуры, СМИ), и сведениями, действительно необходимыми гражданам для социальной адаптации в меняющихся условиях. Есть все основания говорить, что информация, которая в наши дни предоставляется институциональными средствами, не соответствует реальности — она может создать лишь искаженное, невнятное представление о современном состоянии российского общества и культуры, о причинах текущего кризиса и возможностях выхода из него. С помощью социально ориентированной культурной политики можно и нужно организовать распространение адресно направленной информации нуждающимся в ней социальным группам, содействовать формированию механизмов для эффективного социального взаимодействия, которое только и может обеспечить преодоление кризиса.

Таким образом, совершенно очевидно, что сегодня необходимой и приоритетной составляющей государственной социокультурной политики является организация массового просвещения. Разработка современных адресных просветительских программ позволит в широких масштабах распространять образцы рациональной организации общественной жизни, способствовать созданию новых, социально полезных форм организации информационного общества, помогающих решить ряд приоритетных социокультурных задач. Прежде всего нужно свести к минимуму мифологические и не всегда соответствующие действительности объяснения положения дел в современной России.

При этом надо учитывать, что просвещение масс сегодня осуществляется преимущественно в формах массовой аудиовизуальной культуры — по таким каналам, как радио и телевидение,

кино и видео, Интернет. Значительную роль здесь призваны сыграть и традиционные виды искусств — литература, музыка, живопись. Огромное значение в современных условиях имеет формирование жизненной среды человека: архитектура, промышленный дизайн, мода и мебель...

Основные направления российской культурной политики

Попытки решения социокультурных проблем в современной России разнородны: их предпринимают всевозможные малые группы, институциональные и общественные организации, по-разному относящиеся к происходящим изменениям. В таких условиях решающая роль принадлежит государственной культурной политике. Как уже сказано, ее приоритетное направление сегодня — помощь членам общества в адаптации к меняющимся условиям общественной жизни средствами культуры (прежде всего массовой), совершенствование технологического, кадрового, организационного обеспечения этой сферы. Иными словами, в России должна быть сформирована современная индустрия культуры, которая обеспечивает массовую аудиторию качественной культурной информацией и помогает ей применить полученные сведения с пользой для каждого члена общества и для общества в целом. Эта задача должна решаться на основе максимально эффективного использования существующих учреждений культуры и средств массовой информации. Конечной целью является формирование в России современного информационного общества, достойно вписывающегося в мировое информационное пространство.

В условиях переходного общества культурная политика должна быть социально ориентированной и опираться на межотраслевое взаимодействие. Следует также отказаться от устаревшей практики строить культурную политику на основе усредненных показателей. Она должна быть дифференцированной.

Во-первых, необходимо четко разделять стратегии поддерживающие (сохранение и развитие существующих институтов и объектов культуры) и модернизирующие (продвижение организационных, технологических, культурно-информационных нововведений). Это поможет лучше организовать функционирование соответствующих учреждений культуры и органов отраслевого управления.

Во-вторых, стратегические решения дифференцируются в зависимости от степени готовности регионов к модернизационным преобразованиям. Учет специфики регионов — с «зонами роста», с «точками роста» и «депрессивные» — позволяет строить адресные программы.

Рационализация государственной культурной политики тем более важна, что в стране сегодня систематическим комплексным решением представленных выше проблем не занимается ни одно ведомство. Чтобы они эффективно решались, прежде всего следует отказаться от порочной практики пренебрежительного отношения к сфере культуры и ее финансирования «по остаточному принципу». Следует уделить особое внимание разработке критериев отбора приоритетных стратегических направлений в решении социально значимых культурных проблем. Это поможет преодолеть сложившуюся сегодня практику принятия случайных, бессистемных, несогласованных друг с другом решений.

Исходя из этих целей, основными стратегическими направлениями культурной политики Российской Федерации в ближайшие пять лет (до 2010 года) представляются следующие.

- Оптимизация имущественных отношений в сфере культуры, прежде всего в области культурного наследия (повышение эффективности его использования и усиление мер по его сохранению).
- Оптимизация применения в сфере культуры законодательных норм, разграничивающих полномочия федерального центра и субъектов Российской Федерации и регулирующих деятельность органов местного самоуправления; иными словами — обеспечение реального единства культурного пространства страны.
- Поддержка деятельности общественных структур, способствующих созданию механизмов саморегуляции творческих и общекультурных процессов, постепенный отказ от прямого участия государства в освоенных этими структурами сферах деятельности, использование их в качестве экспертного ресурса при подготовке решений на государственном уровне.
- Последовательное увеличение роли и удельного веса программных методов управления и финансирования отрасли, что позволит придать реализации культурной политики системный характер и повысить эффективность бюджетного финансирования, ориентируя его на конкретный результат.
- Необходимая адаптация норм бюджетного, налогового, земельного кодексов, а также таможенного законодательства к специфике деятельности учреждений культуры и творческих организаций с целью избежать избыточной коммерциализации культуры, обеспечить социальную доступность основных услуг в сфере культуры и поддерживать некоммерческие инновационные проекты.
- Создание и развитие на всей территории России сети базовых центров и учреждений культуры и массовых коммуникаций, соответствующих по своим техническим параметрам европейским стандартам и способных обеспечить единый уровень обслуживания во всех регионах страны^[1].

Одним из основных пунктов государственной культурной политики на современном этапе должно быть также четкое понимание соотношения рыночных и нерыночных принципов функционирования культуры в нашей стране. Представление о возможности перевода всей культуры на рыночные «рельсы» должно быть решительно отвергнуто как иллюзорное: чем заметнее будет влияние рынка на отдельные виды культурной деятельности, тем большим будет становиться участие (и финансовое, и организационное) государства во втором, нерыночном секторе культуры. Иначе гарантировать свободу творчества и доступ к культурным ценностям невозможно. Иными словами: чем больше рынка в культуре, тем больше здесь и государственных обязательств.

Новый подход должен определять и международные приоритеты. Поддержка конкурентоспособности в сфере культуры и массовых коммуникаций предполагает не только проведение соответствующих мероприятий за рубежом, но и, в первую очередь, интеграцию деятелей отечественной культуры и художественного производства в мировую систему разделения творческого труда. Первоочередными становятся задачи продвижения на мировой рынок российских компонентов глобальной массовой культуры.

Все это имеет прямое отношение к имиджу России и ее культуры в других странах. Он сегодня не лишен позитивного характера, однако в нем преобладают мотивы, связанные с традицией и наследием. Между тем нужно дополнить этот имидж чертами современной российской культуры — смелой, актуальной, восприимчивой к новациям и эксперименту.

Такая культура непременно включает современное искусство, дизайн, современные формы интерпретации наследия и новые высокотехнологичные отрасли (компьютерные, медиа и др.).

В этом контексте особенно важна наша деятельность по поддержке и распространению русского языка в других странах. Мы уже проводим целый ряд мероприятий, присуждаем литературные премии русскоязычным писателям, организуем конкурсы дикторов, обмен студентами и летние школы для славистов разных стран. Однако эта деятельность нуждается в расширении и большей нацеленности на конечный результат — повышение международного престижа России.

[*] Статья написана на основе материалов, подготовленных для Министерства культуры и массовых коммуникаций и вызвавших бурную полемику в правительстве и прессе.

[1] Так, интеграция российской библиотечной сети, в особенности сельской, во всемирную компьютерную сеть может стать одним из самых революционных событий культурной жизни в нашей стране, поскольку всемирное информационное поле тем самым станет открытым и доступным для каждого жителя России.

© Copyright 2018 Фонд «Отечественные записки».